

Большинство стекольных мастерских Ивнака были закрыты, но мастерская братьев Хамель продолжала свою работу. Стекольное ремесло было очень трудной профессией, требующей не только сил, но и финансовых вложений. Если бы не помощь герцога Бэллштайна, стекольное дело семейства Хамель могло кануть в лету.

Пройдя в их мастерскую, Люсиэль тут же принялась восхищаться, наблюдая за процессом работы. Длинную свинцовую трубу помещали в тигель, разогретый до полутора тысяч градусов, чтобы потом обкатить в нужный образец, обрезать щипцами и подогнать под необходимую форму.

Прим. ред: тигель — это ёмкость для нагрева, высушивания, сжигания, обжига или плавления различных материалов.

— Вау, какая потрясающая мастерская, — глядя на нагревающуюся стеклянную массу, восклицала Люсиэль.

Вытерев рукавом капли пота со лба, Макс Хамель положил лист бумаги на медленно остывающую заготовку из стекла в форме лебедя. Бумага вспыхнула в то же мгновение. Люсиэль стало ещё интереснее, и она уже хотела было подойти поближе, но Макс её остановил.

— Аккуратнее, госпожа Люсиэль, стекло разогрето до пятисот градусов, — объяснил он. — Увы, но при быстром охлаждении стекло начинает трескаться, поэтому приходится ждать, пока оно остынет естественным путём.

— Хорошо, я не буду его трогать.

В стекольной мастерской было множество опасных вещей, от которых следовало ограждать детей. Несмотря на свой статус, Люсиэль всё ещё оставалась маленькой девочкой, с присущей её возрасту тягой ко всему неизведанному, поэтому Эллингтон, взявший на себя роль сопровождающего, не отводил от девочки глаз.

— Теперь, когда Вы осмотрели нашу мастерскую, госпожа Люсиэль, позвольте я покажу Вам заготовки, что я для подготовил.

— Хорошо, давайте.

Макс Хамель был очень талантлив в стекольном деле. Однако у показанных им заготовок были те же проблемы, что и у присланных ранее. Пускай они и были красивыми, одного этого было недостаточно для подарка императрице. Пока что уровень мастерства Макса не доходил до того, что девочка помнила из своей прошлой жизни. Ему ещё предстоял долгий путь, однако Люсиэль была уверена, что, с её помощью, его можно было сделать несколько быстрее.

— Ну, что думаете, госпожа? — несколько неуверенно спросил её Макс.

— Очень красивые изделия, но, увы, им всё так же не хватает блеска, глянца и чистоты. Я не уверена, что этим Вы сможете затмить других ремесленников.

Резкая оценка Люсиэль, казалось, пробудила разум Макса.

— Я Вас услышал, госпожа. Пока что мне не хватает опыта, но я обещаю Вам, что буду стараться изо всех сил.

— Может, стоит поработать с другими материалами, чтобы добиться необходимой чистоты стекла? — предложила девочка.

— Я работаю так, как меня учил отец. Других методик я не знаю.

По его плотно сомкнутым губам и серьёзному взгляду, Люсиэль прочувствовала его страстную приверженность традициям стекольного ремесла. Девочка понимала, что с развитием технологий стекольное ремесло будет развиваться и дальше, и придерживаться традиций было нельзя. Но Макс Хамель пока что был далёк от этих мыслей.

«А он упрямый, впрочем, следовало от него такого ожидать. Нужно ему как-то намекнуть, что такими темпами он успеха не добьётся. Надеюсь, то, что для меня приготовила Сет, поможет с этим...»

Стеклоклетка, в которую в прошлой жизни заточили Люсиэль, была не просто красивой, она была настоящим произведением искусства. Чистейшее и самое прозрачное стекло на свете.

Однажды Макс проговорился о способе, благодаря которому смог добиться такой чистоты.

— К песку, из которого изготавливается стекло, я добавил прозрачные водоросли Неаполя. Благодаря этому получился удивительно прозрачный материал, лишённый ненужных примесей. Жаль, что я не пришёл к этому методу раньше.

Перед прибытием в Ивнак, Люсиэль навестила шеф-повара Сет и попросила её приготовить в дорогу ланч-бокс с блюдом из водорослей Неаполя, рассчитывая, что они помогут добиться необходимой чистоты стекла.

— Я читала в одной книжке, что русалки очень любят морские водоросли, — объяснила своё желание девочка.

— Правда? Я и не знала, что русалочки ими питаются, — удивилась Сет. — Водоросли Неаполя очень полезны для здоровья. Я знаю несколько блюд, которые можно с ними приготовить.

Не смотря на свои полезные свойства, вкус у водорослей был, мягко говоря, не самым аппетитным. Но для важного дела этим можно было и пожертвовать.

— Благодарю Вас за экскурсию, господин Хамель, — поклонилась ему Люсиэль. — Но давайте на этом остановимся.

— Желаете вернуться в поместье? — спросил её Эллингтон.

— Нет, я вовсе не про это. Я немного проголодалась.

Эллингтон был этим несколько удивлён. Пускай девочка и любила вкусно поесть, но она никогда не отрывалась от дел, пытаясь утолить голод.

— Если Вы проголодались, мы можем угостить Вас нашей домашней едой, — неловко почесав голову, предложил Макс. — Правда, я не уверен, придётся ли она по вкусу столь достопочтенной госпоже, как Вы.

— Да, госпожа Бэллштайн любит поесть с изыском, — с улыбкой ответил Эллингтон.

— Спасибо за Ваше предложение, но наш шеф-повар собрала для меня еды в дорогу.

Эллингтон, можете, пожалуйста, всё принести?

— Сию минуту...

Вскоре на столе в мастерской появилась тяжёлая корзина, заполненная различным набором блюд из водорослей Неаполя: салат, сэндвичи, курица гриль под соусом из водорослей и суп, разумеется, тоже из них. Увидев всё это «безобразие», наполненное липкими желтовато-зелёными водорослями, Эллингтон и Макс многозначительно переглянулись.

— Выглядит очень аппетитно, — взяв вилку, попробовала салат Люсиэль.

Непередаваемый кисловатый вкус водорослей закрепился у девочки во рту, но носа воротить она не стала.

— Не только вкусно, но и полезно. Угощайтесь тоже, — предложила им Люсиэль.

— Да... Спасибо, госпожа Бэллштайн.

С опаской нахмурившись, Эллингтон попробовал немного водорослей и, бросив недовольный взгляд на Макса, сказал:

— Я такое... никогда ещё не пробовал.

— Это водоросли Неаполь, — объяснила Люсиэль. — Очень необычное растение. Если их сильно нагреть - они становятся идеально прозрачными.

— Прозрачными? — удивился Макс Хамель.

— Да! Прямо как стекло!

Взяв большой сэндвич, Люсиэль, незаметно для всех, достала оттуда недоваренные водоросли.

— Господин Хамель, а как именно делают стекло? — поинтересовалась девочка.

— Путём нагревания песка и его примесей, в основном свинца и кремния. Основной компонент - это песок, именно благодаря ему стекло и получается прозрачным, — объяснил стекольный мастер.

— Понятно. А можете мне их показать?

— Конечно.

Макс подвёл девочку к тигелю, рядом с которым стояли бочки со всеми необходимыми материалами.

— Вот сюда мы добавляем песок и прочие материалы, — аккуратно подняв крышку, показал он.

— После того, как всё расплавилось, мы даём стеклу остынуть, чтобы оно приняло твердую форму.

— Очень интересно, — наигранно прокашлявшись, сказала Люсиэль. — Господин Хамель, можно попросить у Вас стакан воды?

— Разумеется. Одну минутку.

Стоило только Макс отвернуться, как Люсиэль закинула водоросли в бочку с песком и второпях их закопала.

— Госпожа Бэллштайн, а зачем Вы их туда бросили? — тихонько спросил Эллингтон.

Ничего ему не ответив, Люсиэль приложила палец к губам. Лейтенант сразу же понял, что это был какой-то хитроумный план.

— Прошу, госпожа Люсиэль, — принёс девочке стакан воды Макс.

— Спасибо большое. А можете мне ещё показать, как Вы засыпаете туда песок?

— Конечно. Только Вам нужно быть очень аккуратной. Температура в тигеле чрезвычайно большая и огонь очень яркий. Лучше наблюдать за этим поодаль.

Услышав предупреждение мастера, Эллингтон тут же обратился к девочке:

— Позвольте я возьму Вас на руки, госпожа.

— Да, давай.

Макс Хамель принялся показывать Люсиэль своё мастерство. Понаблюдав за процессом создания стекла, Эллингтон опустил девочку обратно на пол.

— А Вы можете сделать мне фигурку из стекла в виде кролика? — вдруг попросила Люсиэль.

Без доли возражений, Макс продолжил возиться с расплавленным стеклом, пока его орнамент не начал постепенно застывать и принимать форму кролика. К удивлению самого мастера, фигурка получилась очень высокого качества с практически идеальной прозрачностью.

— Ой, я забыла Вам сказать. Я совершенно случайно уронила в бочку с песком немного водорослей, — вдруг произнесла Люсиэль.

— Что? Водоросли?

Макс Хамель удивился ещё больше. Обычно, лишние примеси делали стекло более тусклым, но, вопреки его опасениям, остывшая фигурка оказалась в разы прозрачней его прошлых работ.

— Ничего себе! Такая прозрачная и блестящая! Я поражена! — с блеском в глазах, похвалила мастера Люсиэль.

Сердце Макса Хамеля не переставало учащённо биться. Он днями и ночами ломал голову над тем, как сделать стекло более прозрачным, но какое бы соотношение свинца и кремния он не добавлял, результаты друг от друга не сильно отличались.

— Должно быть это из-за водорослей Неаполя! — намекнула Люсиэль.

— Похоже на то, — согласился Макс. — Госпожа Люсиэль, можно попросить у Вас ещё немного таких же водорослей?

— Конечно, возьмите, — достав из сумки розовый пакетик с водорослями, рассмеялась девочка.

«Ну наконец-то он перестал упрямиться».

<http://tl.rulate.ru/book/65961/2732213>